

АЛИСТЕР КРОУЛИ

ОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

С НЕКОТОРЫМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ ПО РИТУАЛЬНОЙ МАГИИ

בראשית

БЕРАШИТ

*О Человек, природы смелой, ты subtilное создание!
Ты не постигнешь этого, как понимаешь обычные вещи.*

Наставления Зороастра

Предлагая эту теорию Вселенной миру, я надеюсь произвести глубокое впечатление, т.к. моя теория способна объяснить расхождения между тремя великими формами религии, существующими ныне в мире – буддизмом, индуизмом и христианством – и приспособить их к онтологической науке в соответствии с заключениями, не мистическими, но математическими. Ислам я рассматривать не буду, так как независимо от того, под каким углом мы решим его рассматривать (и его эзотерические школы, которые чаще всего ортодоксальны), в любом случае он подпадает под одну из трёх глав: нигилизм, адвайтизм и двайтизм.

Рассматривая обычную гипотезу вселенной в её бесконечности или, во всяком случае, бесконечности Бога, или бесконечности некоторой сущности, или фактически существующей идеи, мы прежде всего приходим к вопросу о возможности сосуществования Бога и человека.

Христиане к категории сущего, среди прочего, на чём мы не будем заострять своё внимание ради цели данного аргумента, причисляют Бога, как бесконечное существо; человека; Сатану, возможно, как конечных существ. Они являются не аспектами одного существа, но отдельными и даже антагонистическими существами. Все они одинаково реальны: мы не можем принять точку зрения мистиков вроде Каирда, как выражающую ортодоксальную точку зрения религии Христа.

Индусы называют Брахму, бесконечного во всех измерениях и направлениях - неотличимого от Плеромы гностиков – и Майю, иллюзию. Это в некотором смысле антитезис ноумена и феномена, ноумен негативен для всех утверждений до тех пор, пока почти не сойдет на нет, в Ничто под названием Всё. (Ср. Макс Мюллер о метафизической Нирване, в его вступительном эссе к Дхаммападе). Буддисты вообще не выражают своего мнения.

Давайте рассмотрим силу-качество в существованиях, зарождённых этими двумя религиями, помня о том, что Бог христиан безграничен, обсудив при этом альтернативу, если представим его как Бога ограниченного. В любой сбалансированной системе сил мы можем суммировать и представить их в виде треугольника или ряда треугольников, которые опять-таки сводятся к одному. В любой подвижной системе равновесие может быть представлено таким же образом, поскольку результирующее движение возможно и в противоположном направлении. И если любую из первоначальных сил рассмотрим в такой системе, то каждая будет

равна результирующей разности. Пусть x , цель вселенной, будет проистекать из сил G (Бог), S (Сатана) и M (Человек). Тогда от этих сил, M – результирующая G , S , и $-x$. Таким образом мы можем признавать любую из этих сил как наивысшую, и тогда нет никаких причин поклоняться какой-либо одной, а не другой. Все конечны. Этот аргумент христиане ясно видят: таково развитие Бога из мелкого идола Книги Бытия к непостижимому, самопротиворечивому спектру сегодняшнего дня. Но если G бесконечно, другие силы не могут иметь никакого влияния на него. Как сказал Уивелл по случаю определения эталона метра, в своих *Мемуарах*: "Никакая сила на земле, какой бы великой она ни была, не может растянуть шнур, каким бы тонким он ни был, в горизонтальную линию, которая была бы абсолютно прямой".

Таким образом, определение Бога как бесконечного, полностью отвергает человека; в то время как если Бог не бесконечен – это конец обычных христианских причин для богослужения, хотя осмелюсь сказать, что я лично смог бы найти некоторые разумные доводы. [Так или иначе, едва ли меня спросят.]

Получающееся равновесие Бога и человека, разрушающее поклонение, конечно абсурдно. Мы должны отклонить его, если не хотим впасть в Позитивизм, Материализм или что-нибудь подобное. Но если мы называем Бога бесконечным, как нам следует рассматривать человека и Сатану (когда последний, по меньшей мере, наверняка не является интегральной частью человека)? Ошибки находятся не в моём доказательстве (и это так же верно для ортодоксии) что конечный Бог – это абсурд, но в допущении того, что человек обладает какой-либо действительной силой. [См. работы Луллия, Декарта, Спинозы, Шеллинга.]

Если в нашей механической системе (как я упомянул выше) одна из сил будет бесконечной, оставшиеся, сколь бы они ни были велики, обе являются относительно и абсолютно ничем.

В любой категории, бесконечность исключает конечность, если только эта конечность не является идентичной частью этой бесконечности.

В категории существующих вещей, придерживаясь нашей пока неизменной гипотезы, пространство является бесконечным, и материя либо заполняет, либо не заполняет его. В первом случае материя бесконечно велика, в последнем – бесконечно мала. Нет никакой разницы, составляет ли материальная вселенная в диаметре 10^{10000} световых лет или полмили; она бесконечно мала, на самом деле – Ничто. Нематематическая иллюзия того, что она действительно существует – это то, что индусы называют Майя.

С другой стороны, если материальная вселенная бесконечна, то Брахма и Бог оказываются вытесненными, и вероятность религии в равной степени исключается.

Теперь мы можем несколько изменить предмет рассмотрения. Индусы, хотя и очень стараются, не способны дать внятного объяснения для Майи, причины всех страданий. Их позиция радикально слаба, но, по крайней мере, мы можем сказать, что они попытались согласовать свою религию со своим здравым смыслом. Христиане же, напротив, хоть и видели, куда Манихейская Ересь [концепция Сатаны как положительной злой силы; нижнего треугольника Гексаграммы] должна привести, и сокрушили её, официально не признали совершенно сходного вывода о человеческой душе как отдельной от души божественной.

Трисмегист, Ямвлих, Порфирий, Бёме и другие мистики, безусловно, признавали это, хоть иногда с довольно странными оговорками, подобно тем которые делали в некоторых случаях сами ведантисты.

Тогда, если человек признаётся заблудшим, Бог-Личность исчезает навсегда и становится Атманом, Плеромой, Айн Соф, называйте как хотите, бесконечным во всех направлениях и категориях, - отрицание одного разрушает весь аргумент и отбрасывает нас назад к нашим старым дуалистическим основам.

Я полностью симпатизирую своему несчастному другу преподобному Манселю Б. Д. [*Энциклопедия Британника*, ст. *Метафизика*] в его жалобных и жалких стенаниях против логических результатов школы Адвайты. Но на его основной гипотезе бесконечного Бога, бесконечного пространства, времени и так далее, никакой другой вывод невозможен. Мансель оказался в затруднительнейшем положении того, кто не оставляет своих предпосылок и одновременно не оспаривает значимости своих логических процессов, но кто сжимается в ужасе от неизбежного вывода; он предполагает, что где-то должно быть что-то не так, и заключает, что единственное назначение разума состоит в том, чтобы обнаружить свою собственную неполноценность перед верой.

Как хорошо замечает Дойссен ["Принципы метафизики", Макмиллан], вера, в христианском смысле, преимущественно означает строить свою убежденность на недостаточном основании. [Или как сказал мальчик из воскресной школы: "Вера – это сила уверенности в том, о чём мы знаем, что это неправда". Я цитирую Дойссена с большим удовольствием, поскольку это почти единственное высказывание из всех его работ, с которым я согласен. – А. К.] Это, конечно, последнее убежище некомпетентности.

Но, хотя, всегда в первоначальной гипотезе бесконечности пространства и т.д., адвайтистская позиция ведантистов и великих немцев непререкаема, всё же в практическом плане двайтисты имеют все преимущества. Фихте и другие доводят себя до изнеможения, пытаясь вывернуть простую и очевидную позицию, что: "Если существует одно лишь Эго, то где место не только для морали и религии, без которых мы вполне благополучно можем обойтись, но и для самых существенных и непрерывных деяний жизни? Почему бесконечное Эго должно заполнить несуществующее тело воображаемой пищей, приготовленной только в мыслях на иллюзорном огне повара, которого там нет? Почему бесконечная сила должна использовать такие конечные средства и даже в этом случае довольно часто терпеть неудачу?".

Каково резюме позиции ведантиста? "'Я' – это иллюзия, внешнее. В действительности истинное 'Я' есть Бесконечное, и если бы иллюзорное 'я' смогло бы только осознать, Кто есть 'Я' на самом деле, насколько счастливыми были бы все мы!" И таким образом, мы имеем то, что Карма, перерождения, все могущественные законы природы действуют нигде ни в чём!

В системе Адвайты нет места для богослужения или морали. Все благообразные призывы Бхагавад-Гиты и этические работы западных философов-адвайтистов являются, более или менее осознанной, беспорядочностью мыслей. Но никакие тонкости не могут повернуть в обратную сторону практический аргумент; оскалившиеся в ухмылке двайтистские наганы удерживают крепость Этики, и предупреждают метафизику держаться подальше от вполне зелёной травки религии.

То, что её защитники должны были посвятить ей так много времени, размышлений, учёности, и изобретательности по этому вопросу – лучшее доказательство бессмысленности позиции Адвайты.

Тогда где-то здесь есть изъян. Я смело поднимаю перчатку против всей предыдущей мудрости, возвращаюсь к самым примитивным идеям дикарей-каннибалов, бросаю вызов всем самым жизненным предпосылкам и аксиомам, которые передали эту монету вместе с философией через века, и представляю свою теорию.

Я ясно предвижу одну трудность, и хочу обговорить её заранее. Если мои выводы по этому поводу не будут приняты, мы можем снова вернуться к нашему предыдущему болезненному агностицизму, и поискать нашего Мессию в другом месте. Но если мы сможем вместе увидеть этот момент, я думаю, что последующие дела пойдут довольно гладко.

Примите во внимание [формальные размышления, пожалуй, не смогут увести нас далеко. Но непрерывное и внимательное исследование этих причудливых точек различия может подать нам интуицию или направить предчувствие разума к тому, чего мы хотим, так или иначе. – А.К.] Тьму! Можем ли мы философски или фактически рассматривать как разные явления тьму как интерференцию света, и тьму как полное отсутствие света?

Является ли Единство на самом деле идентичным с 0.9 целой погрешности? Разве мы не подразумеваем разные вещи, когда говорим о 2, как синусе 60° , и $\sqrt{3}$?

Древесный уголь и алмаз, совершенно очевидно, различаются цветом, кристаллической решеткой, твёрдостью и так далее; но разве они не являются столь подобными друг другу в существовании?

Третий пример, по-моему, наилучший. 2, как синус 60° , и $\sqrt{3}$ не являются реальными и по-моему совершенно непостижимы, по крайней мере для нынешнего устройства нашего человеческого интеллекта. Разрешённые, оба не имеют значения; неразрешённые, оба имеют значение, и это значение различно в одном и другом случае.

Таким образом, мы имеем два термина, оба несуществующих в реальности, оба непостижимых, и всё же, представленных нашему уму вразумительными и различными идеями (и в этом суть!), хоть и идентичных в действительности и конвертируемых разумом, который симулирует или заменяет то представление, которого мы никогда (предположительно) не сможем постичь.

Давайте, не противореча даже самым вульгарным и нелепым объяснениям наиболее эксцентричных индуистских ясновидящих, применим эту идею к Началу всех вещей, о чём христиане откровенно лгут, индуисты кривят душой, а буддисты осторожно молчат.

Кабалисты объясняют "Первопричину" [выражение, которого они тщательно избегают – А.К.] фразой: "От 0 до 1, подобно кругу, разворачивающемуся в линию." Христианская догма на самом деле идентична, так как и те и другие предполагают предвечного и вечносущего Бога, хотя кабалисты подстраховываются, описывая это скрытое Божество как "Не". Более поздние комментаторы, особенно известный [я взял эту озорную шутку из первого издания] МакГрегор-Мазерс, объясняли это "Не" как "отрицательно-существующее". Искренне, как и моё уважение к его интеллектуальным и духовным достижениям, и которого мне было с честью дозволено называть своим Учителем [я взял эту озорную шутку из первого издания], я обязан выразить своё мнение, что когда кабалисты говорили "Не", они подразумевали "Не", и ничего иного. На самом деле, я действительно утверждаю, что заново открыл давно потерянный и основной Секрет тех духовных философов.

У меня нет никаких серьёзных возражений по поводу конечного бога, или богов, отличных от людей и вещей. По сути, лично я верю во всех их, и допускаю, что они обладают непостижимой, хотя и не бесконечной, силой.

Буддисты признают существование Маха-Брахмы, но его сила и знания ограничены; и его очень долгий день должен закончиться. Я нахожу доказательства всюду, даже в нашей изменённой и изуродованной версии Еврейского Священного Писания, что сила Иеговы была ограничена во всех смыслах. К примеру, после грехопадения, Тетраграмматон Элохим быстренько собрал своих ангелов для охраны Древа Жизни, чтобы не было доказано, что он лжец. Ибо если бы оказалось, что Адам ел с того Древа прежде, чем их проступок был обнаружен, или что Змей узнал бы о его свойствах, то Адам действительно бы жил и не умирал. Так что просто случай спас остатки уже загрязненной репутации Фетиша еврейского племени.

Когда Будду спросили, как образовались вещи, он нашёл укрытие в молчании, которое его ученики очень удобно интерпретировали как то, что вопрос не ведёт к наставлению.

Я согласен, что Будда (вне сомнения, несведующий в алгебре) достаточно изучил философию и приобрёл достаточно мировой мудрости, чтобы хорошо понимать, что любая система, которую он мог бы обнародовать, будет немедленно атакована и сведена на нет сообразительностью его многочисленных и умелых противников.

То учение, которому он дал начало, можно суммировать следующим образом: "Как уходим, почему, нам не дано знать; но мы знаем, что мы здесь и что нам не нравится здесь быть, и что есть путь к выходу из всей этой неприятной аферы – так давайте поспешим пойти по нему!"

Я не так уж и удаляюсь от своего утверждения; я настойчив в своих исследованиях и, наконец, потрясающий вопрос отвечен, и прошлое прекращает навязывать свои проблемы моему разуму.

Наконец-то! Дерево роняет монетку! Измените все негодные аргументы.

Я УТВЕРЖДАЮ БЕЗУСЛОВНОСТЬ КАБАЛИСТИЧЕСКОГО НУЛЯ.

Когда мы говорим, что Космос возник из 0, какой 0 мы подразумеваем? Под 0 в обычном смысле слова мы подразумеваем "отсутствие расширения в любой из категорий".

Говоря, что "ни у одной кошки нет двух хвостов", я не имею ввиду, как в старом софизме, что "у отсутствия кошки есть два хвоста"; но то, что "в категории вещей с двумя хвостами нет кошек".

Небытие есть то, в чём ни одно положительное утверждение не действительно. Мы не можем точно утверждать: "Небытие зелёное, или тяжёлое, или сладкое."

Давайте назовём категориями время, пространство, бытие, тяжесть, голод. [Я не могу здесь обсуждать уместность представления категорий как измерений. Это будет очевидным для любого, изучающего интегральное исчисление, или для любого, кто понимает геометрическое значение термина x^4 . – А.К.] Если толстяк хочет есть, он расширен во всех этих категориях, помимо ещё многих других. Но давайте предположим, что эти пять – все имеющиеся. Назовем человека X; тогда его формула будет $X^{t+s+b+h+h}$ (time, space, being, heaviness, hunger - время, пространство, бытие, тяжесть, голод). Если он теперь поест, то прекратит расширяться в голоде; если его также отрезать от времени и гравитации, то он будет представлен формулой X^{s+b} . Если он прекратит занимать пространство и существовать, его формула станет X^0 . Эта экспрессия равна 1; не зависимо от того, что X может представлять, если его возвести в степень 0 (математически это означает "если он не будет расширен ни в одном измерении или категории"), результатом будет Единство, и неизвестный фактор X исчезнет.

Это – адвайтистская идея человеческого будущего; его индивидуальность, лишённая всех своих качеств, исчезает и утрачивается, в то время как на её месте возникает безличное Единство, Плерома, Парабрахма или Аллах поклоняющихся Единству последователей Мохаммеда (для мусульманского факира Аллах ни в коем случае не является персональным Богом).

Таким образом, Единство не затронуто, не зависимо от того, расширено ли оно или нет в любой из категорий. Но мы уже согласились обозначить Беспричинное как 0.

Теперь, если на самом деле "до начала времён" был 0, то ЭТОТ 0 НЕ БЫЛ РАСШИРЕН НИ В ОДНОЙ ИЗ КАТЕГОРИЙ, ПОСКОЛЬКУ НЕ СУЩЕСТВОВАЛО НИКАКИХ КАТЕГОРИЙ, В КОТОРЫХ ОН МОГ БЫ ПРОСТИРАТЬСЯ! Если бы наш 0 был обычным математическим 0, он бы не был по-настоящему абсолютным 0, ибо 0,

как я показал, зависит от идеи категорий. Если бы они существовали, то весь вопрос был бы просто ненужным; мы должны достигнуть состояния, где этот 0 является абсолютным. Мы должны избавиться не только от всех подлежащих, но и от всех сказуемых. Под 0 (в математике) мы в действительности подразумеваем 0^n , где n – заключительный член натурального ряда измерений, категорий или предикатов. Тогда, нашим Космическим Яйцом, из которого возникла данная Вселенная, было Небытие, не простирающееся ни в какой категории, или, графически, 0^0 . Это утверждение, в своей настоящей форме, является бессмысленным. Давайте найдём его значение простым математическим способом!

$$0^0 = 0^{1-1} = \frac{0^1}{0^1} \text{ [Умножим на } 1 = \frac{n}{n}]$$

$$\text{Тогда } \frac{0^1}{n} \times \frac{n}{0^1} = 0 \times \infty.$$

Теперь, умножение бесконечно большого на бесконечно малое приводит к НЕКОТОРОМУ НЕИЗВЕСТНОМУ КОНЕЧНОМУ ЧИСЛУ, ПРОСТИРАЮЩЕМУСЯ В НЕИЗВЕСТНОМ ЧИСЛЕ КАТЕГОРИЙ. Это случилось, когда произошла эта наша Великая Инверсия от сущности всего небытия до ограниченности, простёршейся в бесчётных категориях, когда создалась неисчислимо обширная система. Единственно благодаря случайности, случайности в самом истинном смысле слова, мы оказались с богами, людьми, звёздами, планетами, демонами, красками, силами, и всем содержимым Космоса: и во времени, пространстве и причинной связью, условиями ограничивающими и включающими в себя всё это. [Сравните и сопоставьте эту доктрину с подобной у Герберта Спенсера ("Первоосновы"), и см. мою "Науку и Буддизм" для полного обсуждения затронутых разногласий. – А.К.]

Помните, что не будет правильным сказать ни то, что наш 0^0 существовал, ни то, что его не существовало. Идея существования была столь же несформулирована, как идея жареного сыра.

Но 0^0 есть конечное выражение, или имеет конечную фазу, и наша вселенная – конечная вселенная; её категории в самоограничении, и выражение "бесконечное пространство" – явное противоречие. Идея абсолюта и бесконечности [Если под "бесконечно великим" мы подразумеваем только "неопределенно великое", как математик, пожалуй, сказал бы, мы безусловно начинаем с той самой точки, к которой стремимся, так сказать, *Ecrasez l'Infini*. – А.К. {"Ecrasez l'Infini" на французском значит "Стереть Бесконечность" и является игрой слов перефразированного любимого выражения Вольтера "*Ecrasez l'Infame*" – "Стереть Позор" - под которым Вольтер подразумевал отношение к суеверию, вере и церкви. – А.О.А.}] Бога поместили в узилище всех подобных бесполезных и пагубных извращений истины. Бесконечность остаётся, но только как математическая концепция, столь же невозможная в природе, как квадратный корень из -1 . Против всей этой математической, или полуматематической аргументации можно несомненно возразить, что вся наша система чисел и манипуляций с ними является просто рядом соглашений. Когда я говорю, что квадратный корень из трёх является воображаемым, я очень хорошо знаю, что это так только относительно ряда 1, 2, 3 и т.д., и что этот ряд чисел будет столь же воображаемым, если я сделаю $\sqrt{3}$, π , $\sqrt[3]{50}$ элементами трёхмерной шкалы. Но это, теоретически верное, фактически – абсурдно. Если я подразумеваю "число a , b и c ", то не важно я напишу ли я 3 или $\sqrt[3]{50}$; идея определённа одна; она является фундаментальной идеей сознания, с которым нам приходится иметь дело, и к которому мы вынуждены отнести всё, как наиболее близкое, так и самое отдалённое.

Таким образом, моё уравнение, каким бы фантастическим оно ни казалось, представляет совершенную и абсолютную параллель в логике. Итак, давайте дважды преобразуем фразу "некоторые книги находятся на столе". Отрицая оба

элемента, мы получим "отсутствие книг не находится на столе", что является точно обратным видом моего предыдущего уравнения и вещью мыслимой. Для обратного процесса, что я имею ввиду, когда говорю "некоторые свиньи, но не чёрная свинья, не находятся в свинарнике"? Я подразумеваю, что чёрная свинья находится в свинарнике. Всё что я сделал – это представил конверсию как изменение, а не просто как другой способ сказать то же самое. И "изменение" на самом деле также не входит в моё намерение; ибо изменение – для наших умов – включает идею времени. Но целостная вещь невообразима – правда для рационализма, а не для мысли. Также заметьте, что если я говорю "отсутствие книг не находится на столе", я не могу обратить это во "все книги находятся на столе", но только в "некоторые книги находятся на столе". Высказывание является частноутвердительным ("I"), а не общеутвердительным ("A") суждением. Просчёт Адвайты состоит именно в этом; и многие ученики проглотили эту наживку не глядя.

Есть ещё одно доказательство – доказательство исключением. Я показал, и метафизики тоже фактически признают, ошибочность как двайтизма, так и адвайтизма. Третья, единственная оставшаяся теория, *эта* теория, какой бы antecedентно невозможной, какой бы трудной для усвоения она ни являлась, должна быть истинной. [Могу заметить, что разница между этой теорией и обычной теорией Имманентности Вселенной незначительна, возможно даже только в словах. Её преимущество, однако, в том, что, ничего не гипостатизируя, мы избегаем необходимости какого-либо объяснения. Откуда произошло ничто? - вопрос, не требующий ответа.]

"Мой друг, мой юный друг", - мне кажется, я слышу некоего христианского клирика, произносящего с духом глубокой мудрости, не без оттенка сострадания, снисходительного к виду безбородой и безмозглой наглости: "где же *Причина* этого поистине выдающегося изменения?"

Именно здесь теория возносит к небесам свой прочнейший бастион! Нет и не может быть никакой причины! Если бы 0^0 был расширен в причинности, никакое изменение не имело бы места. [См. Вопросы Короля Милинды, издание 2, стр. 103.]

Таким образом, есть мы – конечные существа в конечной вселенной, времени, пространстве и самой же конечной причинности (насколько это может казаться невообразимым) с нашей индивидуальностью, и всеми "иллюзиями" адвайтистов, столь же реальными, какими они фактически являются для нашего нормального сознания.

Как отмечает вслед за Буддой Шопенгауэр, страдание – необходимое условие существования. [См. также Хаксли, "Эволюция и Этика".] Война соперничающих сил, перемалывающих друг друга до самого конца, должна вызывать бесконечную агонию. Когда-нибудь мы сможем быть способны преобразовывать категории эмоций так же уверенно и запросто, как сегодня преобразовываем категории силы, так что через несколько лет Чикаго сможет импортировать страдание в сыром виде и превращать его в консервированного лосося: но в настоящее время осуществим лишь обратный процесс.

Где же тогда выход? Можем ли мы ожидать, что вся Вселенная распадется обратно в фазу 0^0 ? Конечно нет. Во-первых, нет никаких причин, по которым целое совершило бы подобное; x/y является столь же обратимым, как x . Хуже того, категория причинной связи уже сформировалась, и её инерции достаточно, чтобы противостоять самому серьезному камню преткновения столь гигантского процесса.

Перед нами задача, имеющая определённо ужасную природу. Легко позволить вещам идти своим чередом, усмехаться и скрывать на самом деле свои переживания, пока всё не сольётся в окончательном единстве, которое может быть, а может и не быть вполне терпимым. Но чего мы ждём?

И здесь возникает вопрос свободного выбора. Причинность, возможно, полностью не расширена в собственной категории, [причинная связь является вторичной, и в её ограничении применительно к воле, невообразимой идеей. Г. Спенсер, *цит.* Одно только это, принятое ко вниманию, должно придать большой вес позиции агностика, и *a fortiori* {тем более} буддиста.] – обстоятельство, которое даёт место дробному количеству вариантов свободного выбора. Если это не так, то не имеет большого значения; ибо если я нахожусь в хорошем состоянии, это просто доказывает, что моя судьба меня поставила туда. Мы, как замечает Герберт Спенсер, обманываем себя идеей свободного выбора; но если бы это было так, то вообще ничего не имело бы смысла. Однако, если Герберт Спенсер ошибается (по всей видимости, вряд ли), то наше рассуждение стоящее, и нам следует искать правильный путь и следовать ему. Сам вопрос поэтому не должен беспокоить нас вообще.

Таким образом, здесь мы видим применение морали, религии и всего прочего из набора хитрых приёмов. Все эти методы, плохие или хорошие, - для того, чтобы высвободить нас из вселенной.

Тесно связана с этим вопросом воля Бога. Люди доказывают, что космос – это должно быть работа Бесконечного разума. Я отвечаю Нет! Нет никакого разума в работе, достойной этого названия. Законы Природы могут быть обобщены в одном – Законе Инерции. Всё движется в направлении, определённом путём наименьшего сопротивления; виды возникают, развиваются и умирают, как определяет их коллективная инерция; в этом Законе нет исключений, кроме сомнительного Свободного выбора; сам Закон Судьбы формально и действительно идентичен ему. [См. Г. Спенсер, "Первоосновы", "Познаваемое" для справедливого суммирования фактов, лежащих в основе этого обобщения; к которому он действительно приходит, как мастер в составлении многих слов. Можно заметить, что этот закон почти, если не совсем, очевиден, обратный ему чрезвычайно трудно, если не невозможно, сформулировать умом.]

Относительно *Бесконечного* разума, все философы любых точек зрения согласны, что все-любовь и всемогущество несовместимы. Существование вселенной – постоянное доказательство этому.

Деист нуждается в оптимисте для компании; возле их домашних каминов всё идет хорошо, но они терпят горестное кораблекрушение, выходя в холодный мир.

Вот почему те, кто опираются на религию, так стремятся доказать, что вселенной на самом деле не существует, либо её существование только временное и относительно незначительное; и как результат – обычная саморазрушительная путаница адвайтиста.

Заповеди нравственности и религии таким образом имеют применение, применение жизненно необходимое для нас, в ограничении более жестоких сил, как в природе, так и в человеке. Ибо, если не преобладает закон и порядок, у нас нет необходимого покоя и ресурсов, чтобы исследовать и учиться контролировать все многочисленные явления нашей тюрьмы, работа, совершение которой в конце концов позволит нам разрушить стены и найти ту свободу, которую опрометчивая Инверсия отрицала.

Мистические предписания псевдо-Зороастра, Будды, Санкарачария, псевдо-Христа и остальных, предназначены только для продвинутых учеников, для непосредственного нападения на проблему. Наши слуги – солдаты, адвокаты, все формы правительства, - делают эту нашу благородную работу возможной, и тяжелейшей ошибкой было бы глумиться над этими скромными, но верными последователями величайших мировых умов.

Каковы же самые лучшие, самые простые и конкретные методы для достижения результата? И как мы можем, на языке смертных, сообщить разуму

других природу результата, столь превосходящую слова, ускользающую даже от самого превосходного воображения? Возможно, если мы попытаемся подчеркнуть различия между методами и целями Великой Работы индуса и буддиста, это поможет.

Индусский метод является действительно мистическим в истинном смысле; ибо, как я показал, Атман не бесконечен и не вечен: однажды он должен будет умереть вместе с другими силами. Но, создавая в размышлении бесконечную Безличную Индивидуальность, *определяя* её так, все религии, кроме буддизма и, как я считаю, Кабалы, стремились уничтожить свою собственную индивидуальность. Буддист стремится непосредственно к исчезновению; индус отрицает и разрушает свою собственную конечность сотворением абсолюта.

Поскольку это не может быть сделано в действительности, процесс иллюзорен; однако, всё же полезен на ранних стадиях – настолько далеко, во всяком случае, как четвёртая стадия Дхианы, куда Будда её поместил, хотя йоги утверждают, что достигают Нирвикальпа-Самадхи, и что Мокша идентична Нирване; предыдущее их заявление я не вижу причины отрицать; последнее же должен отказаться принимать в настоящее время.

Задача буддистского отшельника примерно следующая. Он должен вложить каждую частицу своего существа в одну идею: правильные воззрения, стремления, слово, дело, жизнь, медитация, экстаз, таковы степени его освобождения, которые сводятся к борьбе против законов причинной связи. Он не может воспрепятствовать эффекту прошлых причин, но может предотвратить будущий результат от настоящих причин. Экзотерический христианин и индус более полагаются на другого человека, чтобы тот сделал это для них, и далее ослепляются жаждой жизни и индивидуального существования, самого огромного препятствия для всех, фактически, отрицания самой основной цели всех религий. Шопенгауэр показывает, что жизнь обеспечивается волей к жизни, и пока Христос (или Кришна, в зависимости от обстоятельств) не уничтожит этих ребят своей превосходящей силой – задача, от которой всемогущество может рикошетом отскочить! – я боюсь, что вечная жизнь, и соответственно вечное страдание, радости и изменения всех видов будут их печальной судьбой. Такие люди на самом деле являются настоящими врагами самим себе. Многие из них, однако, ошибочно веря, что они "бескорыстны", наполняют свои сердца преданностью возлюбленному Спасителю, и этот процесс в своей максимальной степени столь подобен ранним стадиям Великой Работы, что возникает некоторая, достаточно глупая, путаница; но для всего этого практика была средством привлечения особо набожных на истинный Путь Мудрости, как бы безнадежно это ни звучало для интеллектуальных ушей.

Эзотерический христианин и индус принимает средний путь. Проецируя Абсолют из своего разума, он пытается объединить своё сознание с этим своим Абсолютом, и, конечно, его индивидуальность уничтожается в этом процессе. Всё же нужно опасаться, что такой адепт слишком часто начинает путь с намерением увеличить свою собственную индивидуальность до предела. Но его метод так близок к истинному, что эта тенденция скоро исправляется, почти автоматически.

(Математическая модель этого процесса должна обеспечить для вас реализацию собственного небытия, если четвёртое измерение когда-либо представится вашему разуму.)

Иллюзорная природа идеи бесконечного Атмана хорошо показана тем доказательством существования бесконечного, которое даёт выдающийся ведантист, покойный Свами Вивекананда (никакой связи с названием фирмы на другой стороне улицы ["Свами Вайв Ананда", мадам Хорос, для чьей хронологии консультируются с отчётами уголовного права]). "Думайте о круге!" - говорит он. "В один момент вы осознаете бесконечный круг вокруг своего маленького

первоначального". Ошибка очевидна. Большой круг вовсе не бесконечен, но сам ограничен тем малым. Однако, убирать маленький круг – это метод эзотерического христианина или мистика. Но процесс никогда не совершенен, потому что сколь бы не уменьшался малый круг, его отношение с большим всё же конечно. Но даже если допустить на мгновение, что Абсолют действительно достижим, является ли небытие конечности, связанное с ним, действительно идентичным с достижением буддистом состояния Архата? Это, согласно моему прежнему положению, я вынужден отрицать. Сознание Абсолюта-вала [Вала – тот, дела которого связаны с чем-нибудь. Например: Джангли-вала – тот, кто живет в джунглях или имеет дело с джунглями, *то есть* дикий человек или лесник] на самом деле скорее расширено бесконечно, чем уменьшено бесконечно, как он бы сам стал вас уверять. Правда Гегель сказал: "Чистое существование есть чистое ничто!", и верно, что бесконечное тепло и холод, радость и горе, свет и тьма, и все другие пары противоположностей [индусы видят это как и все остальные, и называют *Сат-чит-ананда* Атмана, эти указанные выше пары противоположностей находятся скорее на Гегельянских путях примирения (а не идентичности) противоположностей в основной идее. Мы отклонили бесконечность как вымысел нездоровой математики: но в любом случае то же самое опровержение относится и к ней так же, как к Богу. – А.К.] аннулируют друг друга: всё же я скорее побаиваюсь этого Абсолюта! Возможно, его радость и горе представлены в фазах, так же как 0^0 и конечность есть фазы идентичного выражения, и я имею равный шанс только будучи на правой стороне забора!

Буддист не оставляет возможностей такого вида; во всех его категориях он бесконечно нерасширен; не смотря на то, что сами категории существуют; он фактически является $0^{A+B+C+D+E+...+N}$ и не способен к никакому мыслимому изменению, если только мы не предположим, что Нирвана непостижимо разделена Нирваной, которая была бы (предполагая, что обе Нирваны обладают идентичными категориями) результатом производства первоначального 0^0 . Но дальнейшее изменение было бы необходимым даже тогда, прежде чем произошло бы какое-нибудь серьёзное повреждение. Короче говоря, я думаю, мы можем устранить из наших умов любое беспокойство относительно подобной случайности.

Следовательно, при зрелом рассмотрении, я уверенно и преднамеренно нахожу своё убежище в Трёх Сокровищах.

Namo Tasso Bhagavato Arahato Samma-sambuddhasa! [Приветствую Тебя, Святой, Совершенный и Просвещённый!]

Давайте далее не будем обсуждать классические задачи философии и религии! В свете этого изложения приведены все антитезы ноумена и феномена, единства и многочисленности, и подобного, и остался единственный вопрос обнаружения наиболее удовлетворительных средств достижения Нирваны – исчезновения всего, что существует, знает или чувствует; исчезновение окончательное и совершенное, полное и абсолютное исчезновение. Ибо только этими словами мы можем обозначить Нирвану: состояние, которое превосходит мысль, не может быть описано на языке мысли. Но с точки зрения мысли исчезновение является полным: у нас нет никаких данных, чтобы обсуждать то, что немислимо, и мы должны отказаться делать это. Вот ответ тем, кто обвиняет Будду в броске его Архатов (и его самого) из Самма Самадхи к уничтожению.

Прошу прежде всего заметить, что моё решение Великой Задачи позволяет сосуществование неопределённого числа способов: им не обязательно даже быть совместимыми; Карма, перерождение, Провидение, молитва, жертва, крещение, есть место для всего. В старой и, я надеюсь, теперь окончательно дискредитированной гипотезе бесконечного бытия, приверженцы этих различных идей, на словах как бы утверждая их, молчаливо отрицают. Подобным же образом,

заметьте, что кабалистическая идея высшего Бога (и неисчислимых иерархий) весьма совместима с этой теорией, при условии, что высший Бог не бесконечен.

Теперь относительно нашего оружия. Более продвинутые йоги Востока, подобно нашим нонконформистам, практически забросили обрядовость как бесполезную. Однако, я знаю, каким сектантством её заменили! Я считаю это ошибкой, кроме случаев с очень продвинутыми йогами. Ибо существует истинный магический обряд, живой и непосредственный, чьё назначение, однако, во все не столь отдалённые времена, было безнадежно неправильно понимаемо.

Никто больше не предполагает, что какие-либо средства, кроме медитации, могут быть пригодными для того, чтобы ухватить непосредственные причины нашего бытия; если какой-либо человек возражает, что он предпочитает полагаться на Прославленного Избавителя, я просто отвечаю, что он самый ничтожный, к кому я сейчас обращаюсь.

Значит, медитация есть средство; но только высшее средство. Колонка о розыске людей в "Таймс" - крайнее средство для встречи с джентльменом в коричневом котелке и сюртуке, что также был в зелёном галстуке и жевал соломинку, и который посетил вечеринку Карлтон Клуба в прошлый понедельник ночью; без сомнения! но это средство применяется редко или никогда в подобных же обстоятельствах, когда слониха разыскивает своего суженого в джунглях Цейлона.

Медитация – не для каждого; не все обладают этой способностью; и очень немногим (по крайней мере на Западе) доступна такая возможность.

В любом случае, то, что на Востоке называют "однаправленностью", является существенной предпосылкой даже для ранних стадий настоящей медитации. А железная сила воли – ещё более раннее условие.

Под медитацией я не имею ввиду просто "думать" о чём-нибудь сколь угодно глубоко, но абсолютное ограничение разума в созерцании единственного объекта, крупного ли, мелкого, или же совершенно духовного.

Теперь, истинный магический обряд полностью направлен на достижение такого результата, и представляет собой великолепный тренировочный зал для тех, кто ещё не достиг совершенства в ментальной атлетике. Действием, словом и мыслью, как их количеством, так и качеством, постоянно указывается одна цель обряда. Каждое окуривание, очищение, изгнание, инвокация, эвокация, в основном является напоминанием единственного назначения, пока не наступает высший момент, и каждая фибра тела, каждый канал силы разума, напрягается в одном сокрушительном порыве Воли в желаемом направлении. Таков действительный смысл всех кажущихся фантастическими направлений Соломона, Абрамелина и других прославленных мудрецов. Когда человек вызвал и овладел такими силами, как Тафтартарат, Белиал, Амаимон и великие силы элементов, тогда ему можно без опасений позволить начать попытки останавливать мышление. Ибо само собой разумеется, что вселенная, включая мыслителя, существует только посредством мыслей мыслящего. [См. Беркли и его интерпретаторов для западной формы этой восточной банальности. Хаксли, однако, что довольно любопытно, утверждает этот факт почти такими же словами. – А.К.]

Ещё одним путём является магия методов базовой тренировки Архата. Истинные символы действительно пробуждают те макрокосмические силы, образами которых они являются, и этим способом возможно в значительной степени увеличить магический "потенциал", заимствуя термин из науки об электричестве.

Конечно, есть плохие и неэффективные процессы, которые имеют тенденцию скорее рассредотачивать и возбуждать разум, чем контролировать его; от них мы должны отказаться. Но существует истинный магический обряд, главная Тайна как восточного, так и западного практического трансцендентализма. Нет нужды говорить, что если бы я знал его, то не раскрыл бы.

Поэтому я утверждаю обоснованность кабалистической традиции в её практической части так же, как и в тех возвышенных областях мысли, через которые мы только что и с таким трудом путешествовали.

Восемь лепестков Йоги: нравственность и достоинство, контроль тела, мышления, и усилий, ведущие к концентрации, медитации и освобождению.

Только когда последние из перечисленных будут достигнуты и сами очищены через удаление крупных и даже мелких целей их сферы, могут причины продолжающегося существования, - едва заметные или большие, нерождённые причины, семя которых едва посеялось, - быть схвачены и уничтожены, так, чтобы Архат был уверен в упразднении бытия и полном прекращении в Нирване, тогда как даже в этом мире боли, где он должен оставаться до тех пор, пока древние причины, которые уже проросли, будут окончательно отработаны (ибо даже сам Будда не может повернуть вспять Колесо Закона), его уверенное ожидание приближения Нирваны является столь же интенсивным, как и постоянное омывание в бездонном океане предчувствия немедленного блаженства.

AUM MANI PADME HOUM.

Возможная мистическая трансфигурация системы Веданты была предложена мне в построениях силлогизма –

Бог = Бытие (Патаньяли).

Бытие = Ничто (Гегель).

Бог = Ничто (Буддизм).

Или на языке религии:

Все могут признать, что монотеизм, возвеличенный введением ∞ символа, эквивалентен пантеизму. Пантеизм и атеизм в действительности идентичны, поскольку оппоненты обоих признали это первыми.

Если бы этому на самом деле учили, то я должен был бы принести свои извинения, ибо примирение конечно же завершено. – А.К.